— Привет, Марк, мистер, миссис Дэвис, привет, Шеннон. — Я изо всех сил старался, чтобы мой голос и тон были ровными, но не мог сказать, как у меня это получается. По крайней мере, я не покраснел. Это продолжалось недолго.

— Джимми, разве ты не помнишь? Я Карен, — сказала Карен и поцеловала меня в щеку. Мистер Дэвис воспринял обмен репликами спокойно и протянул руку.

— Я думаю, ты можешь называть меня Том. Или, по крайней мере, так лучше, потому что я случайно знаю, что так зовут мужа этой дамы! — сказал он, пожимая мне руку.

— Добрый вечер, Карен, Да, вы правы насчет имени мужа этой дамы. Первоклассный парень, насколько я слышал, — сказал я, пожимая ему руку.

Том развеселился.

— Серьезно? Ну, на всякий случай, если ты увидишь, что он приближается, постарайся быстро предупредить меня, чтобы я смог перелезть через забор, прежде чем он застукает меня здесь со своей женой, ладно? Спасибо! Я твой должник.

С этими словами они вдвоем направились в задний дворик. Марк даже ни разу не притормозил на своем пути. Я уже мог видеть его с газировкой в руке, разговаривающим с моими мамой и папой. Однако Шеннон держалась в стороне.

— Добрый вечер, Джимми, — застенчиво сказала она и поцеловала меня в щеку. Я не уверен, что мой румянец соответствовал ее, но, должно быть, был близок к ее румянцу.

— Что ж, добрый вечер, мисс Шеннон, должен сказать, вы сегодня вечером выглядите просто прелестно. — Я взял ее руку, поцеловал ее, а затем повернулся и предложил ей свой локоть. — Могу я проводить вас в гостевую зону?

Она ярко просияла, взяв меня за руку.

— Что ж, спасибо, сэр!

И мы отправились на задний двор.

Открыв сетчатую дверь и войдя внутрь, я дважды резко ударил ладонью по стене и громко сказал: "Леди Шеннон Дэвис", а затем пропустил ее внутрь. Она остановилась и сделала сносный реверанс. Над этим нужно было поработать, но ведь многие из нас привыкли к формальным представлениям.

Эллисон и родители сразу прониклись духом происходящего и вежливо поаплодировали. Марк

просто закатил глаза и сказал: "Ой, да ладно”.

Хорошо, что он поставил свою содовую, потому что следующий звук, который вы услышали, был его крик и удары по воде, когда Эллисон сильно толкнула его в бассейн. Затем она повернулась к остальным из нас, как ни в чем не бывало, задрала нос кверху и сказала:

— Подонок.

Все рассмеялись, кроме, конечно, Марка, который подошел, отплевываясь.

— Эй, зачем ты это сделала?

Эллисон проигнорировала его и сказала:

— Вы что-то слышали? Что-то вроде пронзительного скулящего звука?

— А ты, маленькая… — начал Марк, затем размахнулся и послал огромный всплеск в ее сторону, — вот тебе за это.

Эллисон легко увернулась от брызг, затем повернулась к нему:

— Ты так думаешь? Ты меня не пугаешь, крутой парень. Шеннон, я думаю, этому грубому молодому человеку нужен урок хороших манер. Не хочешь ли помочь?

— Абсолютно!

Секундой позже бассейн был заполнен брызгами. Родители решили, что большее расстояние было бы действительно хорошей идеей, и вернулись к столу для пикника, качая головами и бормоча о том, что, похоже, вечер обещает быть долгим.

Я просто небрежно подошел к краю и сел, чтобы насладиться зрелищем. Девушки делали все возможное, чтобы утопить Марка, и он быстро обнаружил, что преимущество в размерах и силе, которым он пользовался на протяжении многих лет, внезапно растворилось в воздухе. Девушки определенно брали над ним верх.

— Чувак! Помоги!

Я просто поднял руки в универсальном жесте отрицания и сказал:

— Что, ты думаешь, я сумасшедший? Я предупреждал тебя на днях, но разве ты послушал? Нееет. Что ж, ты сам вляпался в эту историю, а мне еще есть ради чего жить.

Пока я произносил эту маленькую речь, его окунули еще дважды, и он начал впадать в отчаяние.

— Чуваааааак! — умоляюще закричал он. Родители, конечно, подумали, что все это просто истерика.

Я закатил глаза и скользнул в бассейн.

— Ну, я думаю, я должен. Давайте посмотрим, что я могу сделать… — Мои руки взметнулись, и я внезапно схватил Эллисон за талию и отбросил ее примерно на четыре фута в сторону. Она "взвизгнула" и сделала вдох, прежде чем погрузиться под воду. Я быстро переключил свое внимание на Шеннон.

— А что касается тебя… — Снова мои руки взметнулись вверх, но на этот раз я не сделал попытки поднять ее и бросить. Во-первых, она выше и весит примерно на двадцать фунтов больше, чем Эллисон. Кроме того, на самом деле я не хотел, чтобы она отдалялась, знаете ли. Вместо этого я просто обхватил ее за талию и начал сильно щекотать и притягивать к себе.

Она сразу же начала визжать от смеха и изо всех сил пытаться вырваться. Марк начал приближаться, но Эллисон крепко приземлилась ему на спину и начала пытаться пощекотать его и одновременно потянуть вниз. Это прекрасно отвлекло его, и мне оставалось беспокоиться только о Шеннон. На самом деле я не так сильно щекотал, и она на самом деле не так сильно сопротивлялась, но мы устроили чертовски крутое шоу. Эллисон сама совершила замечательный поступок. Конечно, сама по себе она не могла сравниться с Марком, но, с другой стороны, она тоже не так уж сильно старалась. Вскоре все поменялись ролями, и она смеялась так сильно, что, казалось, вот-вот утонет. Наконец она крикнула:

— Ладно, я сдаюсь! Я сдаюсь! Остановись!

Она обвила руками шею Марка и подтянулась вверх, где у него было только два варианта: поймать ее и нести, как маленькую девочку, или упасть. Очевидно, ее план сработал, поскольку он поймал и удержал ее. Шеннон и я восприняли это как сигнал к прекращению боевых действий, и мы просто остановились, присев в воде так, что были видны только наши головы. Стороннему наблюдателю все казалось нормальным, но при ближайшем рассмотрении выяснилось бы, что мы на самом деле держались за руки под водой. Хорошо, что в бассейне нет света.

— Ты собираешься теперь вести себя прилично? — потребовал Марк у Эллисон. Она удивила его, поцеловав в щеку и крепче сжав его шею.

— Я обещаю! Я буду хорошей.

Марк просто выглядел шокированным на секунду, затем поставил ее на ноги.

— Лучше уже начать наше шоу.

Эллисон стояла спиной к нам, и Марк понятия не имел об улыбке на ее лице или подмигивании, которое она бросила в нашу сторону. Он ничего не замечал. Не замечал настолько, что он просто крикнул в сторону родительского стола:

— Эй, когда мы будем есть?

Все рассмеялись, и вечер официально начался.

***

После ужина родители уселись играть в карты. Эллисон шепнула: "Чисто". Шеннон и я сдержались ровно настолько, чтобы позволить Марку пройти впереди нас. Но зато нам пришлось остаться и мыть посуду. Я пожаловался ровно настолько, чтобы не показать, что я знал, что это была подстава. Эллисон вызвала Марка на гонки в “Марио Карт”, и они вдвоем отправились в мою комнату.

Поскольку у нас было барбекю, делать было не так уж много, но я решил, что мытье по старинке даст нам больше времени. Я быстро растопил лед, вытирая пену с ее руки, что привело к тому, что пригоршня этой самой пены была направлена мне в голову, что привело к полному срыву и всеобщему хаосу.

Через несколько секунд нас прервал мамин голос из другой комнаты:

— Если не перестанете, будете мыть еще и пол!

— Мы больше не будем, мам! — Я крикнул в ответ, а затем прошептал Шеннон: — Ты за это заплатишь.

Я схватил еще горсть пены. Она схватила меня за запястье и сделала все возможное, чтобы удержать меня на расстоянии. Я "сдался" и вернулся к мытью посуды.

Две минуты спустя я потянулся мимо нее за чем-то и слегка задел ее бедром. Она ответила мне большим ударом, и я притворился, что сильно пострадал, произнеся преувеличенно "Ой!" и потирая поврежденное бедро. Она надула губы. Я надулся в ответ и вытер невидимую слезу со своего глаза. Она тихо сказала мне "так сильно больно, бедняжка" и поцеловала меня в щеку.

“Момент истины”. Подумал я про себя. После того, как она отстранилась, я подождал секунду, затем посмотрел ей в глаза и наклонился, чтобы поцеловать ее в губы. Ее глаза расширились, а потом она закрыла их и наклонилась ко мне. Я запечатлел нежный поцелуй на ее губах, задержав его всего на полсекунды, затем отстранился. Я наблюдал, как ее глаза снова открылись, и она покраснела. Мы вернулись к раковине, как будто ничего не случилось.

Затем она снова очень легко "проверила" меня. Я потер ее по спине, но оставил свое бедро прижатым к ее. Мы оставались в таком состоянии и закончили молча, часто касаясь друг друга руками и соприкасаясь пальцами. Когда мы заканчивали, я вытер руки и протянул ей полотенце. Когда она взяла его, я протянул руку, обхватил ее за шею и нежно притянул ее лицо к своему. Ее губы были слегка приоткрыты, когда мы встретились, и я понял намек. Я медленно продвинул свой язык вперед, чтобы коснуться поверхности ее губ, и ее язык неуверенно высунулся навстречу моему. Это было действительно здорово!

Мы целовались нескольких секунд, просто осторожно исследуя наши губы, не пытаясь двигаться, так сказать, "в помещении", затем снова разошлись. Я провел рукой вниз от ее шеи к ее руке и сжал ее, затем кивнул головой в сторону двери. Она снова надулась, и я улыбнулся, подмигнул ей и поцеловал в нос. Я был удивлен. Несмотря на все это, мне каким-то образом удавалось сохранять спокойствие. Я не нервничал, мое сердце даже не пыталось выскочить из груди.

Мы отпустили руки друг друга и попытались выглядеть нормально, направляясь к выходу мимо гостиной, где сидели родители. Они были поглощены своей игрой и, вероятно, не заметили бы нас, даже если бы мы были голыми. По наитию я остановился, чтобы спросить, не нужно ли кому-нибудь чего-нибудь, прежде чем мы их бросим.

После общего возгласа "нет, спасибо" я строго предупредил их:

— А теперь, дети, ведите себя хорошо и потише.

Получив ожидаемые ответы и завершив ритуалы, мы с Шеннон отправились на поиски моей сестры и ее брата.

Когда мы шли по коридору, мы могли слышать звук видеоигры, но я мог сказать, что она была в режиме паузы, поскольку узнал музыку. Я схватил Шеннон за руку и слегка оттащил ее назад, приложив палец к губам и "ш-ш-ш" ее. Затем, все еще держа ее за руку, я пополз вперед. Дверь была лишь слегка приоткрыта, и мы заглянули внутрь. Конечно же, Эллисон серьезно поцеловала Марка в губы, и казалось, что они пытаются вырвать друг у друга гланды. Шеннон и я просто посмотрели друг на друга и беззвучно рассмеялись. Затем я выпрямился и распахнул дверь.

— Эй! Не скучаете?

Можно было подумать, что в комнату к ним ворвался бешеный лев, голодный и рычащий. Эллисон и Марк отпрянули друг от друга и оба покраснели. Эллисон немного покраснела, но Марк выглядел как мультяшный термометр, который вот-вот взорвется! Эллисон наслаждалась этим так же сильно, как и мы, и подмигнула нам, когда Марк не смотрел.

— О, э-э, привет, ребята. Э-э, мы просто разговаривали, знаете, пока мы играли и э-э...

Шеннон прервала:

— Разговаривали? И на каком именно языке вы говорили? На слюнявом?

Я вмешался:

— Да, на каком языке?

Эллисон рассмеялась, а Марк просто посмотрел на меня как на предателя.

Я думаю, она сжалилась над ним, потому что Эллисон заговорила:

— Это была моя вина, Джимми. Я рассказывала Марку об одном мальчике в школе и о том, как в конце года он "приставал" ко мне, как щенок, и что я думала о том, чтобы поцеловать его, но не знала, как это делать. Поэтому он сказал, что покажет мне.

Марк изо всех сил старался не выглядеть более шокированным этим объяснением, чем это было необходимо, но он заглотил наживку. На самом деле это было больше похоже на наблюдение за тем, как утопающий хватается за спасательный круг.

— Да, э-э, я просто пытался ей помочь, знаешь. Ты бы явно не захотел, чтобы она поставила себя в неловкое положение или что-то в этом роде. В любом случае, это был просто поцелуй.

Шеннон и я просто посмотрели друг на друга и улыбнулись.

— Итак, кто выигрывает? — спросил я, меняя тему и давая Марку столь необходимый выход из ситуации.

— Я, — сказала Эллисон, толкнув Марка локтем и нажав кнопку "Пуск" на своем контроллере, тем самым выводя игру из режима паузы.

— Ни за что, я уже выиграл две игры против одной.

— Да, но я намного лучше играю, и на этот раз ты проиграешь. — Как только она сказала, Марк догнал ее, и она злобно подрезала его, вынудив съехать с трассы в кювет.

— Эй! Это жульничество!

— Нет, просто ты неудачник!

Шеннон и я проскользнули через комнату и тихо сели, держась за руки, наблюдая за соревнованием. Эллисон выиграла гонку, в результате чего они сыграли вничью. Мы решили позволить им сыграть еще раз, чтобы определить победителя. Она оставалась близкой к победе до самого конца, затем Марк воспользовался бонусом за скорость на последней минуте, чтобы проскочить мимо нее и одержать победу. Будучи парнем, он немедленно вскочил на ноги, провозгласив себя победителем, и дал пять обожающей толпе, всем нам двоим.

Шеннон взяла контроллер и сказала:

— О'кей, горячие штучки, подвиньтесь и позвольте серьезным игрокам поучаствовать в гонке. А потом двое победителей сыграют друг с другом.

— Круто. Кто-нибудь хочет содовой?

— Мои руки все равно начало сводить судорогой, — сказала Эллисон. — Я думаю, что пойду немного поплаваю. Но я не могу плавать одна, не мог бы ты посмотреть за мной, пожалуйста, Марк?

Можно было подумать, что он нашел деньги у себя в кармане. Его глаза загорелись, и он сказал:

— Конечно. В любом случае, мне не помешало бы хорошенько размяться. Увидимся позже, ребята.

Внезапно мы остались одни.

Я поднял брошенный контроллер и сказал.

— Она хороша, — с явной гордостью в голосе.

— Да, это так, — согласилась Шеннон. — Бедняга понятия не имеет.

— Итак, ты хочешь поиграть? — спросил я, поворачиваясь к ней с контроллером, который свободно держал в руке.

— Хочу, — сказала она, улыбаясь, когда положила свой на пол. Я сделал то же самое, когда ее руки волшебным образом обвились вокруг моей шеи, и она притянула меня для еще одного поцелуя.

У нас не было никаких колебаний. Никаких тихих подшучиваний над границами приличия. Она без предупреждения засунула свой язык мне в рот, и я оказался в борьбе за свою добродетель. Трудно думать, когда вы целуетесь, а я не прилагал особых усилий. Однако сидеть боком на

краю кровати – не очень удобное положение. Я решил проявить инициативу, позволив ей занять позицию агрессора, и снова лег на кровать. Шеннон сместилась под удобным углом в сторону и двинулась наступать. Что-то щекотало в глубине моего мозга, и примерно через минуту после начала следующего раунда меня осенило.

“О Боже мой! У нее такой же вкус, как у Эллисон во сне!”

Беглый просмотр воспоминаний подтвердил, что да, именно этим отличался поцелуй Эллисон в реальной жизни. У нее был такой же вкус, как у Шеннон в моем сне с ней. Поговорим о том, как сногсшибательно Шеннон и Эллисон целовались! Снова нахлынули воспоминания, и в серии озаряющих вспышек я понял больше об обоих снах. Очевидно, они были новичками в этом деле и не продвинулись далеко. Просто к поцелуям, возможно, к ласкам, но не дальше. Я понял, что они проецировали "вкус" грудей друг друга, точно так же, как они спроецировали "вкус" губ друг друга, когда я поцеловал их. И, поскольку "вкусы" были так точно похожи на настоящие, они также были первыми друг у друга. В противном случае запомнившиеся ощущения вкусов, которые они спроецировали на сновидение, были бы абсолютно другими.

“Лучше обращай внимание на то, что ты делаешь” – пришло предупреждение мне в голову. Я, конечно, не хотел бы, чтобы Шеннон была разочарована нашим первым разом. Я немного подвинулся и обнял ее одной рукой, поглаживая по спине и боку, пока мы таяли в следующем поцелуе. Это вызвало у нее благодарный вздох, и ее рука поднялась, чтобы погладить мою грудь.

Я понятия не имею, как долго мы этим занимались, когда реальность того, что из зоны бассейна не доносилось никакого шума, произвела впечатление на краешек моего сознания.

— Они сейчас придут. — Сказал я и начал садиться.

Шеннон взлетела вверх и развернулась, и мы оба схватили наши контроллеры и начали новую гонку. Мы были примерно на половине, когда вошли Марк и Эллисон. Оба с полотенцами, обернутыми вокруг их купальных костюмов. Они оба выглядели немного виноватыми, хотя в случае Эллисон я знал, что это было притворство.

Марк спросил:

— Итак, кто выигрывает?

— Я позволяю ей выиграть, — сказал я, не поднимая глаз.

Шеннон толкнула меня локтем и сказала:

— Нет, как будто мне нужно, чтобы ты "позволил" мне победить, неудачник!

Затем она попыталась столкнуть меня с трассы, как Эллисон сделала с Марком. К несчастью для нее, я понял, что она хотела сделать, поэтому увернулся в последний момент, а ее собственный карт занесло через полосу и она съехала с трассы.

— Ха! — Я сказал. Это меня сильно встряхнуло, и я чуть не свалился с кровати. — Эй! Не читерим!

Игра закончилась тем, что мы с Марком вышли в финал. Шеннон и я сыграли только одну гонку, но, конечно, не было необходимости говорить ему об этом. Но на самом деле, он не очень хорошо играл. Он действительно был не настолько хорош. Эллисон, конечно, могла бы разгромить его, если бы ей этого захотелось. Она яростная соперница, и я мог победить ее только жульничеством, когда мы играли в гонки.

Как только игра нам надоела, мы с Марком отправились в гараж поиграть в настольный теннис. Девушки направились в "дамскую комнату" и сказали, что скоро присоединятся к нам. В конце концов они все-таки пришли к нам. К тому времени мы с Марком играли третью игру, поэтому я понял, что они никуда не торопились. У меня была довольно хорошая идея о том, что они пересказывали друг другу события вечера. Даже учитывая мою новую уверенность в "глубине" их дружбы, я сомневался, что они зайдут еще дальше, когда вокруг было так много людей.

Мы играли в пинг-понг еще около часа. Марк обыграл меня в 6 из наших 10 игр. После этого мы разделились с девушками на пары, хотите угадать команды? Это было весело. Особенно после того, как Шеннон изобрела правило, согласно которому мы должны были играть в обнимку со своим партнером. Мы все истерили и громко хохотали.

К тому времени, как они ушли к себе домой, я чувствовал себя уставшим, но в то же время очень довольным проведенным вечером. Я был почти уверен, что хорошо справился с ситуацией, но эй, я парень, и, по сути, это было мое первое "свидание", если это можно так назвать, с девушкой. Мне нужно было объективное мнение. Ладно, не совсем объективное, в конце концов, она действительно была очень вовлечена в наши отношения, но я хотел бы, чтобы Эллисон не давала кому-то из нас особого предпочтения.

http://erolate.com/book/2081/62535